

Простая наука для детей

Н. Надеждина

«МОРЕВИЗОР»

УХОДИТ В ПЛАВАНИЕ

ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ОКЕАНА

**У кого
восемь
ног?**

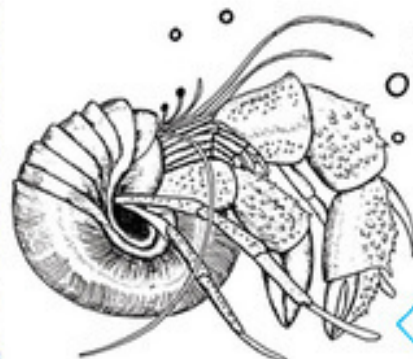

Что такое ЭХОЛОТ?

**Какие
рыбы акул
не боятся?**

**Кто дом
на себе
носит?**

Почему Море светится?

Двадцать

Простая наука для детей

Надежда Надеждина

**«Моревизор» уходит в плавание,
или Путешествие в глубь океана**

«Издательство АСТ»

1960

УДК 087.5
ББК 26.22а2

Надеждина Н. А.

«Моревизор» уходит в плавание, или Путешествие в глубь океана
/ Н. А. Надеждина — «Издательство АСТ», 1960 — (Простая
наука для детей)

ISBN 978-5-17-100607-5

В книге Надежды Надеждиной тебя ждут увлекательные рассказы о морях
и морских обитателях, истории о том, кто как плавает, и веселая игра-
угадка. Для среднего школьного возраста.

УДК 087.5
ББК 26.22а2

ISBN 978-5-17-100607-5

© Надеждина Н. А., 1960
© Издательство АСТ, 1960

Содержание

Часть первая	6
Мальчишки все узнают первыми	7
Когда жнут то, чего не сеяли	9
Море в бане	11
Море в комнате	13
Море в ложке	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Надеждина
«Моревизор» уходит в плавание,
или Путешествие в глубь океана

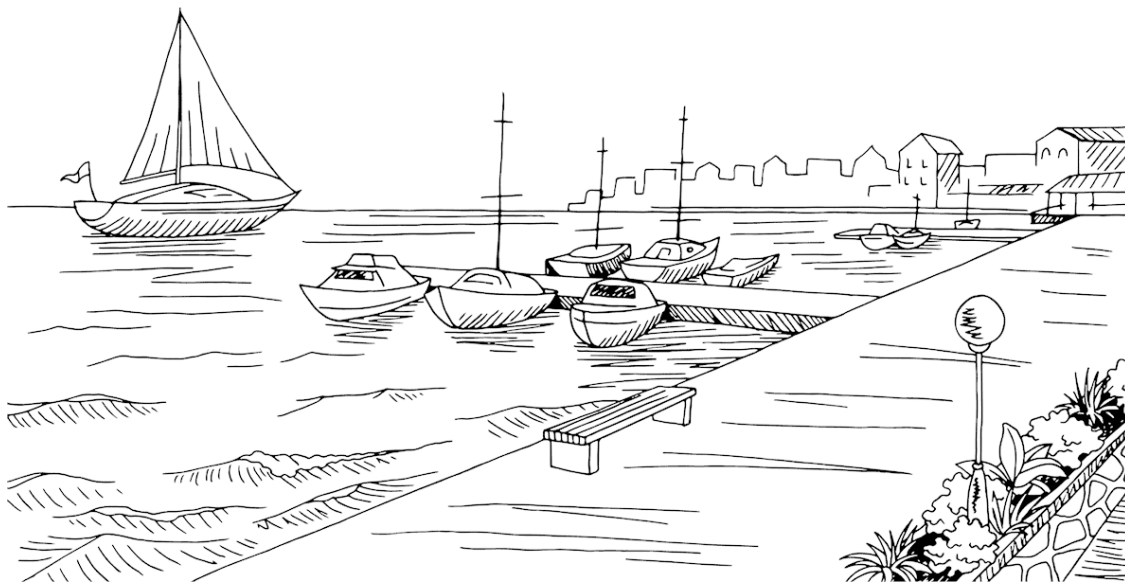
© ООО «Издательство АСТ». 2017

* * *

Часть первая Море в комнате

Мальчишки все узнают первыми

В моем письменном столе и сейчас лежит путевой журнал этой необычайной экспедиции. Станным образом он попал в мои руки. Может, я никогда бы не узнала секрета загадочного корабля «М-5а», если бы... Но буду рассказывать все по порядку.

Обычно Ленинград встречает гостей дождем.

А мне посчастливилось. Солнце и золото – таким запомнился ленинградский сентябрь. Золото в небе – шпили и купола, вершины деревьев. Золото в воде – отражение осенних садов. Золотой город.

Однажды я шла по набережной мимо Зимнего дворца. Пахло ветром. Кричали чайки. Густо дымил буксир, увозя за собой огромную баржу. Два мальчика наблюдали за ним, стоя на каменной лестнице, спускавшейся к воде.

– Ветер с моря! – сказал один мальчик. – Видишь, куда отклоняется дым?

– Вижу, – откликнулся другой. – Сережа, а скоро мы будем провожать «М-5а»?

– Хватился! Сегодня в девять ноль-ноль они вышли в море. «М-5а» уже далеко. Я думаю...

Но тут мальчики заметили меня. Они переглянулись и побежали вниз по гранитным ступеням.

Вечером у меня был гость. Старый товарищ. Сейчас он работал в Ленинградском морском порту. Я вспомнила невзначай подслушанный разговор и спросила:

– Виктор, что за корабль «М-5а» сегодня в девять ноль-ноль вышел в море?

Странно, но мой приятель не знал корабля под таким названием. Мало того – он клялся, что в эти часы ни один корабль не покидал порта.

– Может, подводная лодка?

Виктор засмеялся:

– Может быть, невидимка? Вышла в море, никто не знает. Скажи, откуда у тебя эти странные сведения?

– Ребята говорили на набережной...

– Мало ли чего болтают мальчишки!

Однако я видела: Виктор обеспокоен. Он вскоре ушел. Но около полуночи зазвонил телефон.

- Не спишь?
- Как слышишь, не сплю.
- Не знаешь ли, – помедлив, сказал Виктор, как разыскать этих твоих мальчишек?
- Не знаю. Я встретила их совершенно случайно.
- Уверен, что это болтовня. А вот засело в голову: звонил, справки наводил... беспокоил.

Ну и, конечно, посмеялись надо мной. Хотел бы я видеть этих мальчишек! Значит, не знаешь? Прости. Спокойной ночи.

Однако и мне не спалось. Конечно, кораблей-невидимок не бывает, а все же... Виктор сказал «мальчишки». Мне много раз приходилось иметь с ними дело, и я утверждаю: о том, что им интересно, мальчишки все узнают первыми.

Когда жнут то, чего не сеяли

Хорошо, если окна на тихую улицу. Трамваи не ходят. Автобусы не ворчат. Соседи с утра на работе. Думай, работай, пиши – тишина!

Но очень скоро я поняла: жизнь на первом этаже имеет свои неудобства. Голоса прохожих – прямо в твое ухо. Вот под моим окном, разговаривая, остановились две девочки, и волей-неволей я познакомилась с придуманной ребятами игрой. Игра называлась «Море в комнате». Старшая объясняла младшей правила игры:

– Надо называть все, что у тебя есть в комнате морского происхождения. Назовешь правильно – тебе засчитают очко.

– Я не сумею! – пропищала младшая.

– Сумеешь. Я помогу. У меня уже шесть очков.

Голоса стихли. Но невольно я стала думать о «море в комнате». Есть ли что-нибудь в нашей квартире морского происхождения? Я так задумалась, что не сразу услышала стук в дверь. Это стучался сын соседки, Алеша. Посасывая палец, он спрашивал:

– Скажите, пожалуйста, у вас есть йод?

Я достала из аптечки склянку.

– Есть. Давай руку. Одно очко. Как это ты умудрился порезать палец?

– Я не порезал, я проколол. Ножницами. Когда рыбий жир откупоривал. Мама придумала, чтоб я эту гадостьпил.

– Прекрасно придумала. Два очка.

– Что это вы все подсчитываете?

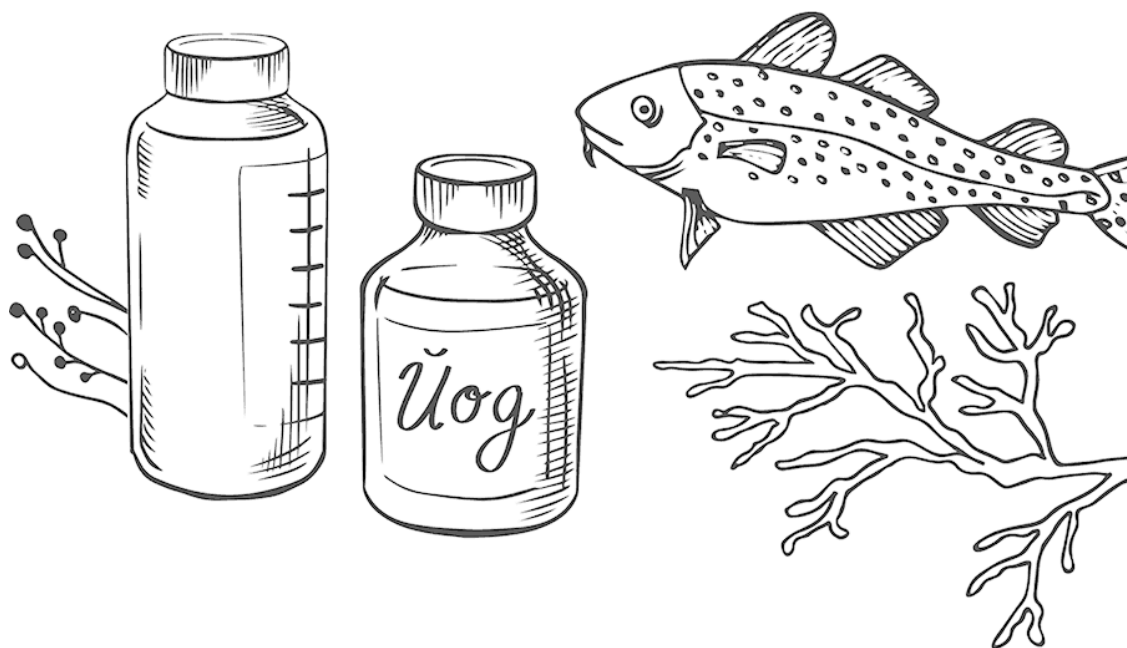
– А вот послушай.

И я рассказала Алеше про «море в комнате» и про наши первые два очка.

Есть пословица: что посеешь, то и пожнешь. Но бывает: люди жнут урожай, который не сеяли. Едут жнецы на покос не в поле, а в море. Везут на корабле жнейку. У нее нет ни одного колеса. Пожалуй, больше всего эта жнейка похожа на сетку-авоську, с которой ходят за продуктами в магазин. Эту огромную металлическую «авоську», опустив в море, волокут по дну. Своими острыми краями она режет, жнет водоросли. Когда поднимут ее наверх, вода через отверстия вытечет, а на дне жнейки-авоськи останется водорослевая копна.

На Дальнем Востоке ездят на подводный покос за водорослью ламинарией, в Черном море жнут красную водоросль филлофору. Советский ученый академик Зернов в Черном море, недалеко от Одессы, открыл подводное поле: сто километров в длину и пятьдесят в ширину. Все оно красное от зарослей **филлофоры**.

Из филлофоры и ламинарии добывают лекарство – йод. Пожилые люди пьют йод, а ребятам он известен как наружное средство. Наверное, и вы морщились, когда вам смазывали йодом пораненный палец или разбитую коленку. Пусть йод жжет, зато ранка не загноится.

Если про йод можно сказать, что это лекарстворосло на дне, то другое морское лекарство плавало в воде. В наших морях водится рыба треска. Ее охотно покупают хозяйки: мясо белое, сочное и костей мало.

Мясо пойдет в магазин, жир – в аптеку. Жир тресковой печени богат витаминами «А» и «Д», самыми нужными для ребят. Они вылечивают от рахита, от золотухи, помогают лучше расти.

Обычно мы покупаем в аптеках тресковый жир. Но так же полезен жир разбойницы моря – зубастой акулы.

Не всем нравится запах рыбьего жира, но его не почувствуешь, если съешь кусочек черного хлеба с солью.

– Давайте играть дальше, – сказал Алеша, выслушав мой рассказ. – Мы наберем больше очков, чем та девочка. Я это организую. Сейчас.

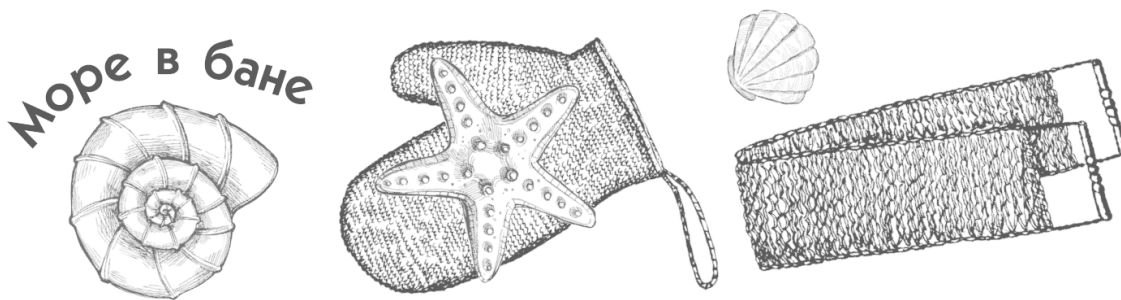
С уходом Алеши в квартире стало необычайно тихо. Так тихо, что до меня донеслось бормотание воды из ванной: кап... кап... кап.

Ох уж этот Алеша! Вспомнил, что надо промыть палец, а вот закрыть кран – памяти нету!

Я зашла в ванную и только протянула руку к крану, как что-то холодное, мокрое, мягкое шлепнуло меня по плечу.

Это сорвалась с гвоздика морская губка. Повесить ее назад – минутное дело. Зато теперь у нас третье очко.

Море в бане

Когда будешь в бане, понаблюдай, кто чем моется: кто рогожкой, кто сердцевинной особой тыквы – люфы, а кто намыливает и трет себе грудь мягким, как замша, скелетиком **губки** – морского животного.

Чудное это животное! Без ног, без сердца, без головы.

Прирастет к подводной скале – и ни с места всю жизнь.

Недаром долгое время губку считали растением.

А зачем губке двигаться, хлопотать об обеде, когда обед, можно сказать, сам в нее течет!

Тело у нее пористое, все в дырках, в бесчисленных ходах. Стенки ходов состоят из клеточек, у которых есть крохотные реснички. Пусть губка сама неподвижна, как камень, зато реснички все время мерцают, дрожат. Мерцая, они загоняют воду в отверстия в теле губки.

А из воды губка отцеживает свой корм – рачков, инфузорий и прочую мелочь.

Губка такая живучая, что можно ее на куски разрезать, по дну разбросать, и что ж? Из разбросанных кусков вырастут новые живые «цедилки».

Губка знакома человеку не первое тысячелетие. В Древней Греции и Риме губками пользовались и для мытья и для питья. Для римского солдата губка была как бы походной фляжкой – не разобьешь, а губы освежить можно.

Мы моемся в бане сушеным скелетиком роговой губки. Он шелковистый, мягкий.

Но есть губки с твердыми скелетами. Они легко разрезают рыбацьи сети. Такой губкой, понятно, спину не потрешь.

По форме губки бывают разные. И не случайно. Посмотришь на губку и скажешь, на какой глубине в море росла эта живая «цедилка».

Шар может выдержать удары морского прибоя. На мелководье селятся губки-лепешки, губки-шары. Они волны не боятся.

Глубже в море, куда не достигает волнение, живут губки-рюмки, губки-бокалы. Они повыше и подлинней.

Одну из таких губок-рюмок высотой в метр ученые назвали «кубком Нептуна» – по имени древнеримского бога морей.

Еще причудливей скелетик стеклянной губки из хрупких, как иней, тончайших иголочек кремния. Он кажется кружевным. Малейшее колебание воды порвало бы это непрочное кружево. Вот почему стеклянную губку встречают только на очень больших, в несколько тысяч метров, глубинах, в совсем неподвижной воде.

Все это я хотела рассказать Алеше, но Алеша не возвращался. Однако он действовал. Меня убедил в этом громкий звонок.

На пороге стояли две девочки.

Море в комнате

– Здравствуйте! – хором приветствовали меня девочки. – Мы тоже играем в «море в комнате». Нас Алеша прислал. Скажите, это морского происхождения?

Одна протягивала мне консервы – крабы, другая – селедочный хвост.

– Правильно, – улыбнулась я. – У вас два очка.

Но скоро я перестала улыбаться. Опять зазвонил звонок. Мальчик с третьего этажа хотел удостовериться в морском происхождении рыбки, проживающей у него в аквариуме. Договорились, что мальчик подождет в коридоре, пока я справлюсь в книгах. Но, когда я вернулась, мой посетитель исчез.

Все же мне казалось, что в полутемном коридоре я не одна. Будто кто-то дышит, сопит.

И странно: звуки неслись снизу, с пола. Я шагнула вперед и вскрикнула. Чьи-то цепкие пальцы схватили меня за ногу.

– Ой! Кто тут?

– Это я, – ответил голос у моих ног, – Шурик с третьего этажа, а Коля пошел за аквариумом. Сейчас принесет.

– Ну и дела! А почему ты, Шурик, ходишь на четвереньках?

– Рыбу потерял.

– Какую рыбу?

– Слизкую... миногу. Я нес ее к вам, а она выскользнула. Теперь никак не могу найти.

– Подожди, я тебе помогу. Только, Шурик, запомни: минога не рыба. Ни челюстей, ни парных боковых плавников, как у рыб, у миноги нет. Она напоминает нам про очень давние времена, когда еще жили бесчелюстные животные – древнейшие из позвоночных. Теперь, кроме миноги и миксины, других таких животных не найдешь. Все они вымерли триста миллионов лет назад.

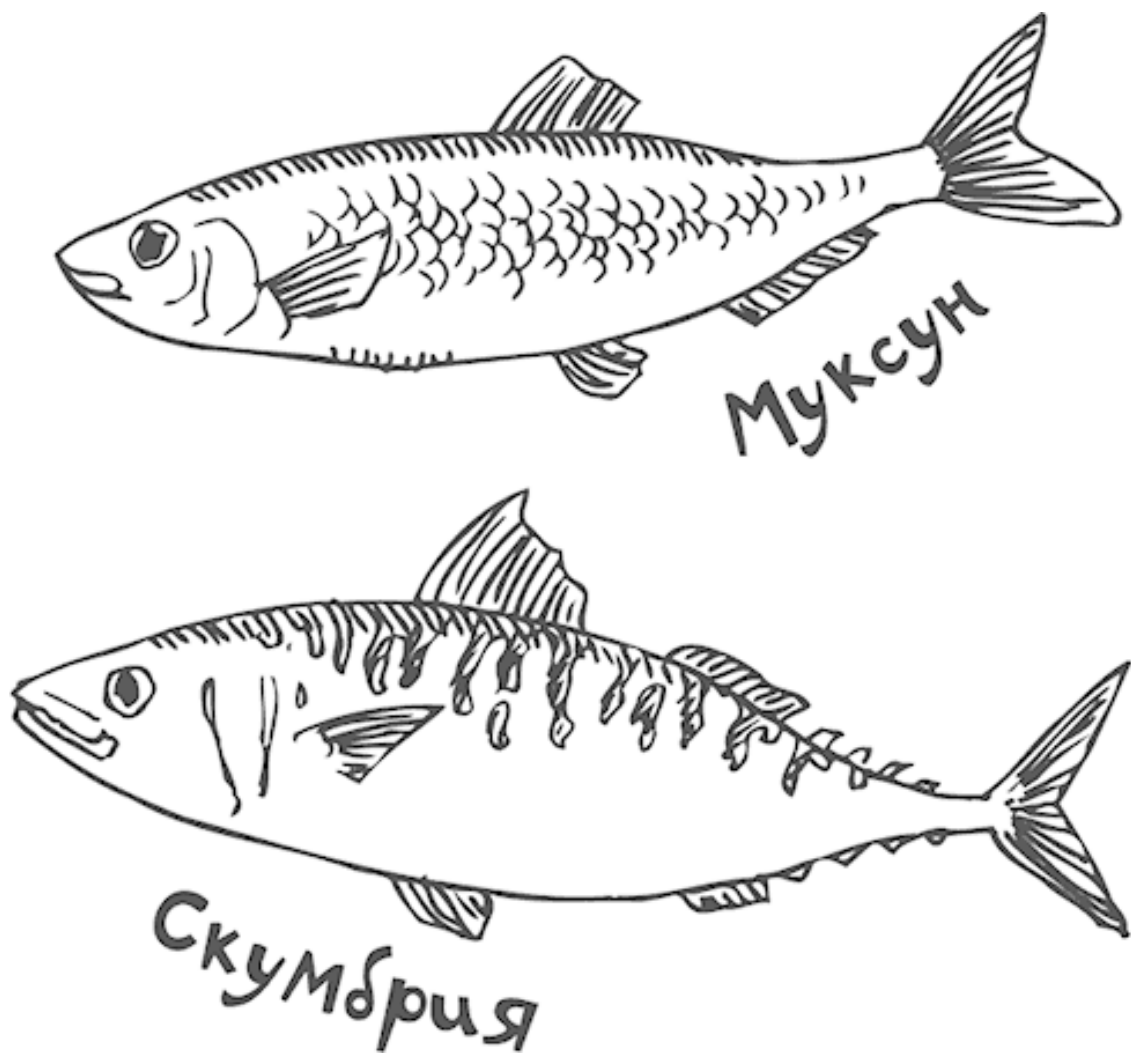
Я зажгла свет и помогла Шурику найти злополучную миногу. Мы рассмотрели миножий рот, похожий на присоску. Больше всего удивило Шурика, что у миноги зубы на языке.

А звонок звонил и звонил. Приходили ребята с пяти этажей. Алеша поднял на ноги весь дом. Все хотели играть в «море в комнате».

И напрасно я уверяла ребят, что достаточно просто сообщить о находке, меня не слушались. Каждый что-нибудь да тащил.

Моя комната превратилась в рыбный магазин: серебряно-золотистая салака, красномясная семга, узкомордая кефаль, плоская, как блин, камбала. Два мальчика, как две капли воды похожие друг на друга, должно быть близнецы, выстраивали в ряд принесенные ребятами коробки

консервов: «Муксун», «Скумбрия», «Кильки», «Сардины», «Горбуша», а на обрывке бумаги чернели бисеринки икры.

Только один малыш стоял в стороне, моргая глазами: вот-вот заревет.

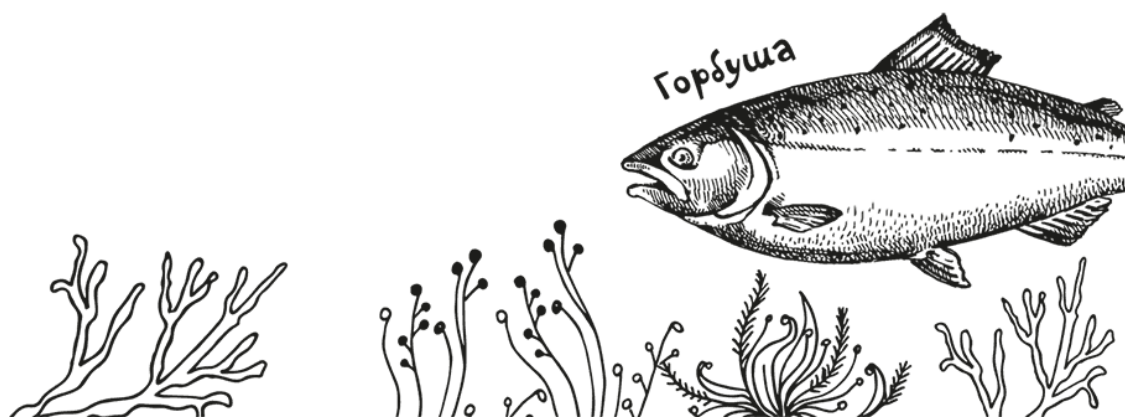
– У меня ничего морского не-ет...

– Как – нет? А пуговица на курточке? Она сделана из створки моллюска морской улитки. Смотри, как твоя пуговица переливается зеленым и розовым. Это перламутр. В старину русские путешественники видели в тропиках перламутровые круги с тарелку величиной. Они заменяли окна в хижинах. В хижине с перламутровым окном светло и нежарко. Перламутр не пропускает тепловых лучей.

Шурик долго смотрел на перламутровую пуговицу. Потом сказал:

– Значит, и пуговица бывает морского происхождения. А мы думали, только рыба...

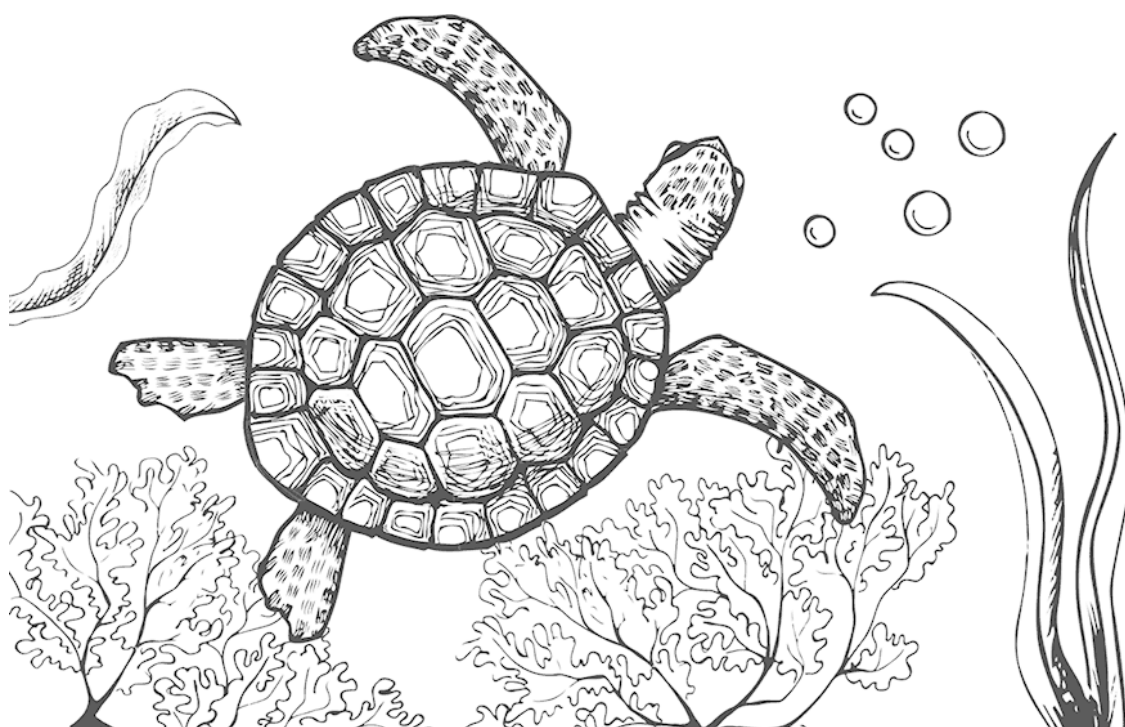
– Нет, не только рыба. В море водятся и морские звери: котики, тюлени, моржи. Идешь по чукотскому поселку и видишь: возле дома торчит на шесте голова моржа. Это охотничий трофей. После удачной охоты на моржа есть в доме и мясо, и кожа, и жир. С убитого тюленя снимут хорошую меховую шкуру. Но самый лучший мех – это мех морского котика.

На скалах гнездятся морские птицы. Особенно славится гага. Она выстилает гнездо удивительным пухом. Ветер его не раздует, вода не может смочить. Шубы полярников, комбинезоны летчиков делают на гагачьем пуху. Такой он теплый, такой легкий, что сто-двести граммов на шубу – и не замерзнешь в мороз.

В теплых морях живут черепахи. У морской великаниши – кожистой черепахи панцирь будто огромный кухонный котел в полтонны весом. Однако плавает этот «котел» прекрасно, угнаться за черепахой нелегко. Из черепахового мяса варят вкусный суп, из панциря делают красивые прочные гребни...

– Гребни? – переспросил близнец и подмигнул брату. – А ну, Игорь, пошли. За ними тронулись остальные. Комната опустела. Но я отдыхала недолго.

Больше звонок уже не звонил. Не было смысла ежеминутно отпирать и запираť дверь. Теперь я просто стояла на площадке, и вся лестница гудела, как море, от топота ног и ребячьих голосов.

Передо мной мелькали коралловые бусы. Кто-то ползал по лестнице, собирал рассыпанные искусственные жемчужины. Кто-то размахивал разрезным ножом из моржовой кости.

Алеша стоял возле меня и подсчитывал:

– ...восемнадцать, девятнадцать, двадцать...

По лестнице спускался Коля, прижимая к груди аквариум. Но, стремясь обойти малыша, несшего раковину-пепельницу, Коля споткнулся и облил водой из аквариума девочку с муфтой на гагачьем пуху.

– Ничего страшного, – утешал Коля девочку. – Гагачий пух водой не смачивается.

Показался Шурик. Высоко поднимая над головой меховые шлепанцы, он кричал:

– Бабушка сказала, что они из тюленьей шкуры!

И в довершение всего на лестнице появилась незнакомая женщина. Ее беспокойно бегущие глаза остановились на мне:

– Скажите, вы заведуете этой игрой? Умоляю, остановите их, иначе моя шуба погибла!

– Простите, какая шуба? Кого остановить?

– Как – кого? Моих сыновей, близнецов! Они вынули у меня из волос черепаховый гребень.

А сейчас они хотят снять с вешалки шубу. Это не котик, а кролик под котика, но все равно шуба мне дорога!

– Вы бы, Марья Сергеевна, сразу признались, что это не котик, – проворчал Алеша, – и никто бы вашего кролика не трогал. Сами знаем: кролики в море не живут.

– Это все твои проделки! – набросилась на Алешу Марья Сергеевна. – Что ты еще придумаешь? Может, мебель прикажешь выносить?

Я прислушалась. Наверху так грохотало, будто и впрямь из квартиры выносили мебель.

– Алеша, что это за шум?

Алеша пожал плечами:

– Да ничего особенного. Бабушка близнецов спит на диване, ну, и надо проверить: может, он набит морской травой? Только напрасно они хотят диван вытащить. Можно проверить и по-другому, как я советовал: немного обшивку подпороть...

– Как – подпороть? – вскрикнула Марья Сергеевна и бросилась наверх.

– Отставить! – коротко сказала я Алеше.

Он шелкнул каблуками:

– Есть отставить! – и тоже побежал вверх по лестнице.

Море в ложке

Вечером, когда Алеша вернулся из школы, мы подводили итоги: двадцать четыре очка. Могло быть и больше, если бы не поднялся такой шум. Ведь одних только названий морских рыб можно насчитать до шестнадцати тысяч!

А если продолжить нашу игру, то мы найдем море не только в комнате, но и на фабрике, на заводе, на стройке, в поле, на колхозной ферме, на стрельбище, в мастерской художника и в лабораториях ученых.

Люди давно научились добывать из морской воды магний, серу и бром.

Из водорослей добывают альгиновую кислоту, которая делает материю непромокаемой. Без студня агар-агара, сваренного из красных водорослей, кондитер не сможет сделать любимый ребятами мармелад. В некоторых странах Востока вас угостят вареньем и пастилой из водоросли ламинарии. Из водоросли порфиры японцы готовят голубцы.

Водоросли могут заменять сено. У коров, которых кормят морским сеном, повышается удои, у овец быстрее отрастает шерсть.

Крохотные водоросли диатомеи, отмирая, образуют горную породу диатомит. Его прибивают в цемент. При особенно тонкой шлифовке металлических изделий употребляют пасту из водорослей.

Китовый жир нужен мыловару для мыла, парфюмеру – для крема, художнику – для масляных красок. Нитроглицерин – основа динамита, а получают это взрывчатое вещество из глицерина, добытого из жира кита. Амбра придает духам стойкость. А на самом деле амбра – это похожий на воск коричневый комок, не что иное, как особые выделения кишки кашалота.

А рыбы? У них все годится – от головы до хвоста. Шкуры, особенно крупных рыб – акулы, зубатки, идут на босоножки и галантерейные изделия: сумочки, кошельки, кости – на муку. Цыплята и поросята, если им подмешивать в корм эту муку, хорошо растут. Из рыбьей чешуи готовят жемчужный пат. Им покрывают стеклянные бусы, и получается хоть и не настоящий жемчуг, а все же красивое ожерелье.

Ну, а рыбий пузырь? Он-то кому нужен? А без него не обойтись пивоварам и виноделам, если они хотят сделать светлыми пиво и вино.

Даже испорченная рыба годится: на туки – удобрения для полей.

Трудно перечислить все, что дает людям море.

Море дает нам прохладу, и море нас греет: вода дольше земли сохраняет тепло и, остывая, отдает тепло суше.

Над морем сгущаются облака, которые поят дождем наши сады и посевы.

Мы возим по морю товары. Мы отдыхаем у моря. Мы здоровеем, вдыхая морской воздух, купаясь в морской воде. Недаром Артек – пионерская здравница – стоит на берегу моря...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.